

О ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ К САМОВОСПИТАНИЮ

© 2022

Митрофанов А.О.

Самарский юридический институт ФСИН России (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам проблемы формирования готовности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию. Обосновывается роль понятий «готовность» и «самовоспитание» в определении готовности курсантов к самовоспитанию. Выявляется научное представление о готовности личности к деятельности в контексте психолого-педагогического знания как о возможности эффективного выполнения человеком определенной деятельности, для чего он должен обладать адекватными ей характеристиками. Представляется анализ работ, посвященных видам готовности курсантов, обучающихся в вузах различных силовых ведомств. Раскрываются особенности готовности курсантов к профессиональной деятельности, к профессиональному общению, к самообразованию, к самостоятельной работе, к профессионально-нравственной самореализации, к гуманистическому взаимодействию с человеком, к реализации норм профессиональной морали. Обосновывается, что готовность курсантов ведомственных вузов к различным видам деятельности, рассматриваемая как личностное образование, как личностно-деятельностное новообразование, как состояние личности, обладает структурой. Приводятся компоненты, отвечающие содержанию различных видов готовности курсантов ведомственных вузов. Анализируются трактовки самовоспитания применительно к курсантам различных ведомственных вузов (военных, МВД России, ФСИН России). Обосновывается необходимость рассмотрения самовоспитания курсанта ведомственного вуза ФСИН России не только как самовоспитания представителя конкретной профессии, но и личности в самом широком смысле. Предлагается трактовка готовности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию как личностного образования, характеризующегося целенаправленной, осознанной, систематической и кропотливой работой курсанта над собой, над совершенствованием себя как человека и профессионала, и образуемого когнитивным, мотивационным, аксиологическим, эмоциональным, практическим и рефлексивным компонентами.

Ключевые слова: курсант; готовность; воспитание; самовоспитание; готовность к самовоспитанию; деятельность; активность; содержание; структура; структурные компоненты; ведомственный вуз ФСИН России.

THE PROBLEM OF READINESS FOR SELF-EDUCATION AMONG CADETS OF THE DEPARTMENTAL UNIVERSITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

© 2022

Mitrofanov A.O.

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to theoretical aspects of the problem of readiness for self-education development among cadets of the departmental higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. The role of the concepts of «readiness» and «self-education» in determining the readiness of cadets for self-education is substantiated. A scientific idea is revealed about the readiness of a person for activity in the context of psychological and pedagogical knowledge as the possibility of an effective performance by a person of a certain activity, for which he must have adequate characteristics for it. An analysis of the works devoted to the types of readiness of cadets studying at universities of various law enforcement agencies is presented. Peculiarities of cadets' readiness for professional activities, for professional communication, for self-education, for independent work, for professional and moral self-realization, for humanistic interaction with a person, for the implementation of professional moral standards are revealed. It is substantiated that the readiness of cadets of departmental universities for various types of activities, considered as a personal education, as a personality-activity neoformation, as a state of personality, has a structure. Components are given that correspond to the content of various types of readiness of cadets of departmental universities. Interpretations of self-education are analyzed in relation to cadets of various departmental universities (military, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia). The necessity of considering self-education of a cadet of a departmental higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia is substantiated not only as self-education of a representative of a particular profession, but also as a person in the broadest sense. An interpretation of the readiness for self-education among cadets of a departmental higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia is proposed as a personal education, characterized by purposeful, conscious, systematic and painstaking work of a cadet on himself, on improving himself as a person and professional, and developed by cognitive, motivational, axiological, emotional, practical and reflective components.

Keywords: cadet; readiness; education; self-education; readiness for self-education; activity; content; structure; structural components; departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia.

В эффективном формировании и становлении личности курсанта ведомственного вуза ФСИН России как будущего специалиста и человека нравственного особую роль играет собственная активность курсанта, проявляемая в его готовности осуществлять самовоспитание – осознанную, целенаправленную и систематическую деятельность по совершенствованию собственной личности. Таким образом становится актуальным формирование в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России готовности курсантов к самовоспитанию.

Организация процесса формирования готовности курсантов к самовоспитанию требует определить, что же представляет собой такая готовность. Так как ключевыми понятиями здесь являются «готовность» и «самовоспитание», то обратимся к ним.

Само слово «готовность» предполагает «состояние, когда все сделано для того, чтобы приступить к выполнению, осуществлению и т.п. чего-либо» [1, с. 237]. Эта лингвистическая трактовка показывает, что для совершения тех или иных действий человек должен быть настроен на их выполнение, то есть осознавать свои предполагаемые действия, проектировать их и владеть способами их реализации. Это лишь поверхностное, можно сказать, обыденное представление о готовности, но уже оно акцентирует внимание на активной позиции личности готовой к той или иной деятельности.

Если же обратиться к научному знанию, то в психологии готовность рассматривается в разных аспектах. В частности, О.В. Михайлов определяет готовность к деятельности как полимодальное состояние, создающее возможность достижения личностью заданного результата. Ученый подчеркивает, что отдельные модальности, образующие такое состояние, «существуя и проявляясь в единстве, взаимодействуют в процессе выполнения задачи и определяют возможность для человека достичь заданного результата в заданных условиях, то есть возможность эффективно решить возникшую задачу» [2, с. 6]. Однако большее отражение в научном знании находит точка зрения, связывающая готовность с активностью личности. Так, в Военно-психологическом словаре-справочнике дается следующее определение готовности: «активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи» [3, с. 66]. Авторами словаря подчеркивается необходимость знаний, умений и навыков, а также решимости для готовности личности к активным действиям. Конкретные способности, мотивы определяют готовность к конкретной деятельности. Мы обращаемся к Военно-психологическому словарю-справочнику, так как в нем находит отражение специфика силового ведомства, к которым относится и ФСИН России. Общепсихологическое представление о готовности, показанное в Словаре, далее конкретизируется в представлении о готовности военнослужащего, которая имеет вид структурного образования, включающего мотивационный, ориентационный операционный, волевой и оценочный компоненты.

В педагогике готовность предстает прежде всего как готовность ребенка к школе, готовность старшеклассника к выбору профессии, готовность учителя к

профессиональной деятельности. В целом сложно вычленить специфические отличия трактовки феномена готовности в психологии и педагогике. В общем виде в контексте психолого-педагогического знания готовность предполагает возможность эффективного выполнения человеком определенной деятельности, для чего он должен обладать характеристиками, адекватными данному виду деятельности. Как отмечает Ю.А. Грачев, «состояние готовности человека к деятельности как бы аккумулирует в себе все необходимые и достаточные для успешного решения поставленной задачи элементы предстоящего действия» [4, с. 174]. Тем самым готовность к деятельности определяется ее содержанием и спецификой, поэтому в научной литературе представлены разнообразные виды готовности. Довольно обширный список работ, посвященных готовности к определенной деятельности, присутствует в книге Л.Ф. Гайсиной. Автор перечисляет следующее: готовность студентов к нравственному воспитанию школьников (В.П. Бездухов); готовность студентов к развитию творческих способностей школьников (И.Е. Брякова); готовность студентов к будущей профессиональной деятельности (В.А. Сластенин); готовность личности к деятельности в напряженных ситуациях (Д.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович); готовность старшеклассников к обучению в вузе (О.А. Матайс); готовность младших школьников к самовоспитанию (И.В. Сорокина); готовность будущего педагога к организации деятельности детских общественных объединений (А.В. Савченко) и др. [5, с. 19–20].

Мы рассматриваем проблему готовности к самовоспитанию курсантов ведомственного вуза ФСИН России, поэтому особый интерес для нас представляют работы, посвященные видам готовности курсантов, обучающихся в вузах различных силовых ведомств.

Анализ научных источников показал, что исследователи различных аспектов проблемы готовности курсантов ведомственных вузов к деятельности ведут речь о готовности курсантов к профессиональной деятельности, к профессиональному общению, к самообразованию, к самостоятельной работе, к гуманистическому взаимодействию, к реализации норм профессиональной морали и др.

Обратимся к данным исследованиям.

Проблеме готовности курсантов к профессиональной деятельности посвящена диссертация А.А. Новикова. Автор, базируясь на положениях компетентного подхода, дает определение понятию «готовность к профессиональной деятельности курсантов военных вузов»: «состояние личности, характеризующееся сформированностью систематизированных профессиональных компетенций, обеспечивающих доминирующую направленность и мотивацию к эффективному решению задач как в повседневной, так и боевой обстановке» [6, с. 8]. Конкретные компетенции не перечисляются, содержательно готовность раскрывается через обозначение А.А. Новиковым цели процесса формирования у курсантов военного вуза готовности к профессиональной деятельности, заключающейся в вооружении курсантов специальными знаниями, в развитии у них соответствующих знаниям умений и навыков, в формировании

личностных качеств, в ориентации на реализацию профессиональных норм. В совокупности это должно привести к эффективному выполнению профессиональных обязанностей военнослужащим.

А.Н. Ширяев акцентирует внимание на служебно-боевой деятельности как стороне профессиональной деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск. Готовность курсанта к служебно-боевой деятельности, по утверждению исследователя, выступает «показателем полноценной профессиональной подготовки, целостным, интегративным, личностным образованием, а ее формирование – целью и результатом образовательного процесса в ВОУВГЮ» [7, с. 14]. Рассматриваемая готовность предполагает активное положительное отношение курсанта к служебно-боевой деятельности, внутреннюю мотивацию и ценностную ориентированность на нее; развитое чувство ответственности за безопасность общества; знания, умения и навыки осуществления служебно-боевой деятельности; рефлексию соответствия личностных качеств требованиям профессии.

А.В. Верещак и А.А. Шибаев в своих исследованиях обращаются к готовности к профессиональному общению курсантов вузов МВД России и курсантов военных вузов соответственно. Ученые связывают готовность к профессиональному общению с личностными образованиями. У А.В. Верещак – это интегральное личностное образование, у А.А. Шибаева – профессионально-личностное новообразование. Если А.А. Верещак описывает структуру готовности к профессиональному общению курсантов вузов МВД России через качества (ценностные, когнитивные, эмоционально-волевые, операционно-поведенческие) и через субъективное состояние личности, «осознающей себя способной и подготовленной к осуществлению общения в профессиональной деятельности» [8, с. 7], то А.А. Шибаев прямо указывает на структурные компоненты готовности к профессиональному общению будущих военных специалистов, выделяя мотивационный, когнитивный, операционный, рефлексивный компоненты, каждый из которых обладает особым содержанием. Так, например, когнитивный компонент образуют знания о специфике общения в различных ситуациях профессиональной деятельности офицера; операционный компонент – умения, основанные на «на традиционных правилах и нормах общения, принятых в военно-профессиональном социуме» [9, с. 9] и т.д.

Важную роль в становлении личности специалиста играет профессиональная подготовка, эффективность которой зависит во многом от личных усилий курсантов как субъектов образовательного процесса. Поэтому исследователи обращаются к проблеме готовности к самообразованию курсантов различных ведомственных вузов.

Так, В.А. Золотарев и В.Н. Саяпин готовность курсантов военных вузов к профессиональному самообразованию рассматривают «как ключевую компетенцию, которая включает в себя три взаимосвязанных компонента, такие как мотивационный, деятельностный, операционный» [10, с. 86]. Заметим, что содержание компонентов авторами не раскрывается.

В работе В.П. Гребенюк и С.В. Гребенюк готовность курсантов к самообразованию раскрывается че-

рез описание основных путей формирования такой готовности, среди которых «развитие мотивации, побуждающей к полной реализации имеющегося познавательного потенциала, формирование навыков и умений планирования своей образовательной деятельности и эффективной реализации плана, выработка устойчивой целевой установки на достижение максимально возможных результатов, развитие у курсантов уверенности в своих силах и возможностях» [11, с. 24]. Ученые прямо не указывают на компоненты готовности к самообразованию, однако обозначенные пути коррелируют с представлением о готовности курсантов к самообразованию как структурном образовании.

Самообразование имеет тесную взаимосвязь с самостоятельной работой курсантов. С одной стороны, самообразование невозможно без самостоятельной работы по овладению знаниями, развитию умений и навыков будущей профессиональной деятельности. С другой стороны, целенаправленно и систематически осуществляемая самостоятельная работа может дать старт осознанному процессу самообразования. Поэтому готовность курсантов к самостоятельной работе может рассматриваться как в контексте проблемы организации самообразования курсантов ведомственных вузов, так и в виде самостоятельной проблемы. Так, О.А. Митинкин и А.В. Жарков обосновывают, что готовность курсантов военного вуза к самостоятельной работе представляет собой «интегративное качество личности, предполагающее единство мотивационной и процессуальной систем деятельности, необходимое для саморазвития и самосовершенствования» [12, с. 233]. В качестве компонентов такой готовности авторы выделяют мотивационный, организационный, деятельностный и контрольный.

Работы Д.Н. Рыбина и Д.С. Рыбиной [13], С.А. Вдовина [14], А.И. Козлова [15] освещают проблему готовности к различным аспектам нравственного развития личности курсанта как будущего сотрудника силовой структуры (МВД России, ФСИН России и др.).

Д.Н. Рыбин и Д.С. Рыбина ведут речь о профессионально-нравственной самореализации курсантов вузов МВД России [13], исследование С.А. Вдовина посвящено формированию готовности курсантов к гуманистическому взаимодействию с человеком [14], а А.И. Козлов пишет о готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали [15]. Последние две работы представляют для нас особый интерес, так как и С.А. Вдовин, и А.И. Козлов изучают готовность курсантов юридического вуза ФСИН России.

Готовность к профессионально-нравственной самореализации Д.Н. Рыбин и Д.С. Рыбина понимают как «личностно-деятельностное новообразование, характеризующееся сформированностью нравственных качеств и системы знаний о нравственном саморазвитии в профессии, развитостью просоциальных ценностных ориентаций и на их основе – стратегий профессионального поведения» [13, с. 136]. Далее авторы пишут о мотивационно-потребностном, когнитивно-гностическом, ценностно-смысловом, рефлексивно-деятельностном компонентах названной готовности, выделяя данные компоненты ученые акценти-

руют внимание на мотивах, знании, ценностях и поведении, которые, собственно, и определяют содержание готовности курсантов к профессионально-нравственной самореализации.

Исследования С.А. Вдовина и А.И. Козлова объединяет тот факт, что ученые, трактуя готовность курсантов как целостное личностное образование, не дают определения понятиям «готовность к гуманистическому взаимодействию с человеком» и «готовность к реализации норм профессиональной морали», соответственно. Содержание готовности раскрывается через ее структуру и содержание компонентов. Так, С.А. Вдовиным выделяются когнитивный, рефлексивно-ценностный и деятельностный компоненты готовности курсанта юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком [14, с. 9], А.И. Козловым – когнитивный, нормативно-оценочный, деятельностный компоненты [15, с. 9] готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Наполнение компонентов рассматриваемых видов готовности знаниями (когнитивный и когнитивно-гностический компоненты), ценностями (рефлексивно-ценностный, нормативно-оценочный и ценностно-смысловой компоненты), умениями, способами деятельности (деятельностный и рефлексивно-деятельностный компонента) находится в зависимости от центральных понятий рассматриваемых исследований, в качестве которых выступают «профессионально-нравственная самореализация субъекта обучения – курсанта вуза МВД России» [13]; «гуманистическое взаимодействие курсанта юридического вуза ФСИН России с человеком» [14]; «норма профессиональной морали юриста» [15]. Опора на компоненты готовности и их содержание позволяет выстроить логику формирования соответствующих видов готовности у курсантов.

Готовность к самовоспитанию курсантов связана с нравственным развитием личности, так как самовоспитание предполагает совершенствование положительных личностных характеристик и искоренение отрицательных. Это во-первых. Во-вторых, самовоспитание курсантов, несомненно, включает профессиональное становление личности. Точнее, самовоспитание ориентировано среди прочего и на организацию собственной учебной деятельности, направленной на овладение профессией во всех ее составляющих (профессиональная деятельность, общение и др.). Полагаем, что тем самым возможно рассмотрение готовности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию как личностное образование с определенной структурой. Однако для выявления компонентов такой готовности и образующих их содержания необходимо обратиться к понятию «самовоспитание», а точнее – «самовоспитание курсантов ведомственных вузов».

В педагогической науке самовоспитание понимается как «процесс воспитания самого себя, основанный на установке самосовершенствования как следования определенному идеалу, программирование отношений, поступков и действий к самому себе и своему будущему» [16, с. 613]; как «целенаправленный сознательный процесс совершенствования нравственных, интеллектуальных и физических качеств са-

мой личностью и преодоление ею имеющихся недостатков в соответствии с идеалами и ценностями, которые свойственны этой личности» [17, с. 295].

Обращение к научным источникам, в которых рассматриваются проблемы подготовки курсантов в ведомственных вузах, показало, что важность самовоспитания в становлении личности курсанта и в профессиональном, и в личностном смысле, признается исследователями.

Если обратиться к работам, в которых речь идет о военном образовании, то самовоспитание предстает как «сознательная, организованная, активная деятельность курсанта по самоизучению, самооцениванию, систематическому формированию и развитию положительных и устранению отрицательных качеств личности с учетом требований военной службы, а также личными нравственными ценностями и идеалами, собственной программой развития курсанта» [18, с. 282]. Данное определение понятия «самовоспитание» представлено в учебном пособии «Военная психология и педагогика» [18]. Оно в целом отражает основные аспекты понимания самовоспитания в общепедагогическом контексте: развитие положительного и преодоление отрицательного в личности курсанта, ценности и идеалы как критерии положительного самоизменения. Однако есть и отличие. В определении самовоспитания курсантов военных вузов подчеркивается необходимость самоизучения и самооценивания для успешного осуществления курсантами самовоспитания. Самоизучение позволит курсанту определить качества, нуждающиеся в коррекции, самооценивание даст возможность отследить сам процесс коррекции. Иными словами, курсант выявляет, чего ему не достает в рамках профессиональной деятельности, личностного развития, начинает работу по исправлению ситуации, результаты которой систематически оценивает. В качестве критериев оценки выступают требования воинской службы. Рассматриваемое определение самовоспитания в рамках военной педагогики может быть применено и в контексте самовоспитания курсантов юридического вуза ФСИН России с той поправкой, что в качестве критериев оценивания выступают требования к сотруднику уголовно-исполнительной системы.

Самовоспитание курсантов военных вузов предстает как «явление социально-личностно-деятельностное» [19, с. 14]. В частности, так видит самовоспитание курсанта О.Г. Заец, обосновывая свое видение тем фактом, что самовоспитание курсанта становится возможным при соблюдении социальных (требования общества), личностных (педагогическое воздействие с учетом психологических особенностей курсанта), деятельностных (выполнение служебных и иных обязанностей курсантом) условий.

С.Н. Полупан также ведет речь о военном образовании и особое значение придает ценностно-смысловым ориентирам личности курсанта, полагая, что эффективность самовоспитания определяется именно этими ориентирами [20, с. 60]. Разовьем данную мысль С.Н. Полупан. Процесс самовоспитания не возникает на пустом месте, он предваряется процессом воспитания как целенаправленного воздействия воспитателя на воспитуемого с целью формирования

у него определенных качеств (это одна из имеющихся в современной педагогике трактовок воспитания). Ценностно-смысловые ориентиры личности формируются в процессе воспитания. Чем выше уровень сформированности таких ориентиров – тем эффективнее будет протекать процесс самовоспитания. Например, если у курсанта в его ценностно-смысловой сфере присутствует такая ценность как «долг», то есть она осознана и принята курсантом как значимая, то эта ценность становится одним из мотивов его самовоспитания: «Я должен систематически готовиться к занятиям!» В полной мере сказанное может быть отнесено и к курсантам юридического вуза ФСИН России. При организации процесса воспитания курсантов – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо акцентировать внимание на приобщение курсантов к ценностям, которые станут основаниями самовоспитания курсантов.

В научной литературе, посвященной проблеме самовоспитания курсантов вузов МВД России, самовоспитание: «особый вид собственной деятельности курсанта в целях развития своей личности, оно является следствием организованного воспитательного воздействия, которое создает основы для самостоятельной работы над собой» [21, с. 23]. Это определение А.В. Башкова и Б.А. Федулова, представленное ими в монографии «Самовоспитание профессионально значимых качеств курсанта вуза МВД России» [21]. Авторы монографии выделяют две особенности процесса самовоспитания курсантов: самоизучение и ответственность. Самовоспитание осуществляется курсантом на основании изучения им себя (психологические качества, нравственная сфера, физические способности и др.) и осознания высокой правовой и социальной ответственности деятельности ОВД в современных условиях [21, с. 23]. Такие особенности самовоспитания, на наш взгляд, применимы и к самовоспитанию курсантов юридического вуза ФСИН России, с учетом того, что ими должна осознаваться ответственность, которую несет сотрудник уголовно-исполнительной системы перед обществом, осуществляя деятельность по исправлению людей, нарушивших закон. Корректнее сказать: создавая своей деятельностью условия по исправлению.

С точки зрения И.В. Ульяновой, И.Г. Евсеевой, Е.В. Борисовой, самовоспитание курсантов образовательных организаций МВД России есть актуальная и закономерная деятельность курсантов, являющаяся «важным элементом процессов воспитания, обучения, служебной, личностно ориентированной деятельности» [22, с. 269]. Значимым представляется понимание того, что самовоспитание пронизывает все сферы деятельности курсанта. Оно органично включается в саму его жизнь.

В рамках педагогической науки имеют место исследования, посвященные непосредственно самовоспитанию курсантов вузов ФСИН России. В частности, это исследование В.Н. Котляра «Профессиональное самовоспитание курсантов и слушателей вузов ФСИН России», результаты которого отражены в диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [23]. Ученый рассматривает самовоспитание в контексте профессиональной деятельности курсантов и сужает проблему самовоспи-

тания курсанта вуза ФСИН России до профессионального самовоспитания, которое, по определению В.Н. Котляра, есть «сознательная, активная и целенаправленная деятельность по изменению себя с целью формирования и развития профессионально важных качеств необходимых высококвалифицированному специалисту УИС, устранения отрицательных качеств, овладения методикой самовоспитания на собственном опыте» [23, с. 9–10]. Мы заостряем внимание на сужении общей проблемы самовоспитания курсантов – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы до ее профессиональной составляющей, так как полагаем, что необходимо говорить о самовоспитании курсанта не только как о самовоспитании представителя конкретной профессии, но и личности в самом широком понимании.

При определении готовности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию необходимо выяснить наличие научных работ, посвященных собственно готовности курсантов к самовоспитанию. Необходимо отметить, что С.В. Невзоров и Л.В. Ковтуненко, рассматривая готовность к самовоспитанию как результат совершенствования личности сотрудника полиции, утверждают, что такая готовность представляет собой сложную структуру, образуемую совокупностью мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-волевого и деятельностного компонентов [24, с. 144].

О.Н. Крахмалев в диссертации «Формирование готовности к физическому самовоспитанию у курсантов высших военных учебных заведений» [25] обосновывает, что обозначенная готовность представляет собой интегральное психическое состояние личности, структуру которого образуют интеллектуальный, психический и деятельностный компоненты. При этом физическое самовоспитание курсантов ученый рассматривает как важнейший элемент профессиональной подготовки.

Несмотря на широкую представленность в научном дискурсе проблемы готовности курсантов ведомственных вузов к различным аспектам деятельности, а также проблемы их самовоспитания, речь идет прежде всего о профессиональной составляющей. В то же время в рамках современной уголовно-исполнительной системы значительно повышается роль человеческого фактора: большое значение придается поиску сотрудником внутренних резервов развития и совершенствования личности; возрастает значение самодисциплины и самоуправления; уделяется внимание максимальному развитию способностей сотрудника, его творческой активности. Тем самым готовность к самовоспитанию курсантов необходимо рассматривать не только с позиции их будущей профессии, но и с более широких позиций морали и нравственности, определяющих гуманистическую направленность личности.

Готовность курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию мы определяем как личностное образование, характеризующееся целенаправленной, осознанной, систематической и кропотливой работой курсанта над собой, над совершенствованием себя как человека и профессионала, и образуемое когнитивным, мотивационным, аксиологическим, эмоциональным, практическим и рефлексивным компонентами.

Список литературы:

1. Готовность // Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 237.
2. Михайлов О.В. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13. М., 2007. 23 с.
3. Готовность // Военно-психологический словарь-справочник: учеб. пособие / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М.: ИД Куприянова, 2010. С. 66–67.
4. Грачев Ю.А. Понятие «готовности к деятельности» в системе современного психолого-педагогического знания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 172–175.
5. Гайсина Л.Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 113 с.
6. Новиков А.А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2012. 24 с.
7. Ширяев А.А. Формирование готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Новосибирск, 2013. 25 с.
8. Верещак А.В. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов вуза МВД РФ: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2010. 22 с.
9. Шибаев А.А. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Саратов, 2007. 23 с.
10. Золотарев В.А., Саяпин В.Н. Разработка и содержание технологии формирования готовности к профессиональному самообразованию у курсантов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 85–88.
11. Гребенюк В.П., Гребенюк С.В. Основные пути развития готовности курсантов к осуществлению эффективной деятельности по самообразованию // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 2 (54). С. 15–25.
12. Митинкин О.А., Жарков А.В. Готовность курсантов к самостоятельной работе, как фактор профессионального совершенствования // Научный альманах. 2017. № 10–1 (36). С. 232–235.
13. Рыбин Д.Н., Рыбина И.С. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности курсантов и слушателей вузов МВД России к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1(28). С. 135–137.
14. Вдовин С.А. Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Самара, 2012. 26 с.
15. Козлов А.И. Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Самара, 2017. 26 с.
16. Самовоспитание // Педагогика: словарь научных терминов / под ред. В.В. Князева. М.: Вузовская книга, 2009. С. 613.
17. Самовоспитание // Полонский В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике. М.: Народное образование, 2017. С. 295.
18. Военная психология и педагогика: учеб. пособие / под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайлевского. М.: Совершенство, 1998. 384 с.
19. Заец О.Г. Актуализация профессионального самовоспитания курсантов и руководство им // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 4 (24). С. 13–15.
20. Полупан С.Н. Формирование навыков самовоспитания у курсантов высших военных учебных заведений в образовательном процессе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 59–64.
21. Башков А.В., Федулов Б.А. Самовоспитание профессионально значимых качеств курсанта вуза МВД России: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2011. 176 с.
22. Ульянова И.В., Евсеева И.Г., Борисов Е.В. Самовоспитание курсантов образовательных организаций МВД России как актуальная психолого-педагогическая проблема // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 266–269.
23. Котляр В.Н. Профессиональное самовоспитание курсантов и слушателей вузов ФСИН России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2006. 193 с.
24. Невзоров С.В., Ковтуненко Л.В. Готовность к самовоспитанию как результат совершенствования личности сотрудника полиции // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 143–145.
25. Крахмалев О.Н. Формирование готовности к физическому самовоспитанию у курсантов высших военных учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2005. 20 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Митрофанов Андрей Олегович, начальник курса учебно-строевого подразделения; Самарский юридический институт ФСИН России (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: mitrofanov78@yandex.ru.</p>	<p>Mitrofanov Andrey Olegovich, head of Course of Training Unit; Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russian Federation). E-mail: mitrofanov78@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Митрофанов А.О. О готовности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к самовоспитанию // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 305–310. DOI: 10.55355/snv2022113314.